

Горный весенний бриз становился все теплее и, легонько касаясь воды, приносил с собой ароматы цветов.

Цянь Е повертел в руках хрупкую фарфоровую чашку, купаясь в лучах полуденного солнца. Маленькая изысканная вещица была очень красивой и такой же яркой, как стекло и пейзажи, окружающие его сейчас. Они тоже были красивыми, но шли совершенно вразрез с окружающим миром.

Сун Цзынин налил Цянь Е еще одну чашку чая и спросил:

– Я слышал, что Хранитель Герцога Вэй вчера вечером пришел лично, чтобы проинспектировать твои таланты. Все ли прошло гладко?

Цянь Е кивнул.

– Хранитель Вэнь сказал, что это Рассвет Венеры.

Цянь Е сделал паузу и посмотрел на Сун Цзынина с видом, демонстрирующим, что он не знает, плакать ему или смеяться.

– Эта идея пришла в голову тебе тогда? Рассвет Венеры один из трех величайших изначальных талантов, знаешь ли!

Его друг сидел на противоположной стороне, отображая на лице свою обычную добрую маску, ту, которая была более озорной и несдержанной, и как ни в чем не бывало произнес:

– Ты в одиночку урвал приличное количество очков у Чжао Цзюньхуна, используя только Орлиный Коготь, и даже сумел выбраться из смертоносной облавы. Было бы очень странно, если бы при всем при этом ты не обладал талантом наивысшего класса.

Цянь Е нахмурился.

– Но Хранитель Вэнь ведь хотел меня убить не из-за моего таланта, правда же?

Сун Цзынин резко выпрямился и спросил, посерьезнев:

– Что ты имеешь в виду?

Цянь Е объяснил ему все подробности покушения на свою жизнь и рассказал о нескольких возможных причинах, которые они выдвигали на пару с Цици. Сун Цзынин вновь и вновь проходил по всем деталям, пока не убедился, что Хранитель Вэнь не увидел старой раны на груди Цянь Е. После чего он ушел в глубокие раздумья. В этот момент Цянь Е вспомнил деталь, которую не сказал Цици и озадаченно спросил:

– Скрытая сила, которую оставил во мне Хранитель Вэнь, казалось, содержала в себе след темной изначальной силы. Но я, должно быть, ошибаюсь, так ведь? Неужели приближенный Герцога Вэй может быть связан с темными расами?

– У всех Воителей свой собственный путь. Линия крови Воителя и его изначальная сила может быть чрезвычайно сложной, если это касается разных видов тайных искусств и всевозможных случайностей. Поэтому одно дело, когда изначальная сила содержит в себе темные элементы и совсем другое, когда она вся полностью становится темной.

В голове Цянь Е что-то щелкнуло. Неужели это означает, что он сможет найти применение

своим темным силам крови, достигнув ранга Воителя?

К этому времени Сун Цзынин вынырнул из своих размышлений и медленно произнес:

- Хранитель Вэнь очень эксцентричный человек. Я лично не думаю, что он хотел убить тебя из-за какой-то личной обиды. Но даже королей можно соблазнить определенными выгодами, поэтому мне кажется, что наиболее вероятно, что опасность пришла со стороны Цици.

- Неужели сестры и братья Цици и вправду на такое способны?

Сун Цзынин неожиданно улыбнулся.

- Возможно, они и вправду выбрали эту дорогу в клан Сун.

Цянь Е был огорошен, но Цзынин не выглядел так, будто пошутил.

- Семья матери Цици, возможно, всего лишь побочная ветвь клана Сун, но их общая сила в числе лучших. Но так как никто из их потомков не был выбран в качестве наследника клана Сун, они решили создать альянс с моим старшим братом.

Цзынин снова улыбнулся.

- Если Цици действительно станет главой рода семьи Ин, это нарушит не только баланс их семьи. Поэтому ее врагами являются не только кандидаты в наследники, в самом клане Сун есть люди, которые точно так же не хотят ее инаугурации в качестве главы рода.

Осмыслив его разъяснения, Цянь Е тотчас же понял, что происходит. Он мгновенно вспомнил кое о чем и спросил:

- Я слышал, ваши отношения с Цици складываются не очень хорошо... Причина тоже в этом?

Глаза Сун Цзынина сверкнули, прежде чем он произнес то, что сильно удивило Цянь Е.

- Складываются не очень хорошо? Да после окончания весенней охоты мы с ней практически враги.

- Что? - удивился Цянь Е.

Сун Цзынин мягко улыбнулся ему:

- Разве ты не заметил отсутствия Е Мулан? Два дня назад она вернулась в семью Сун, чтобы получить свою кару.

К огромному удивлению Цянь Е, его хороший друг, по всей видимости, радовался неудаче своей невесты. С его точки зрения, Сун Цзынин был чрезвычайно снисходителен к ней. Можно даже сказать, что он сильно баловал Е Мулан. Именно поэтому последние несколько дней его мучила головная боль, он все думал о том, как выйти из этой практически тупиковой ситуации его отношений с Е Мулан, после того, как они с Сун Цзынином вновь поладили.

- Твоя мисс Цици написала письмо с жалобой на меня сразу по окончании весенней охоты.

Сун Цзынину было хорошо известно, что Цянь Е не очень подкован в сложных отношениях между аристократическими семьями, поэтому поспешно объяснил:

- Моя прабабушка по отцовской линии приходится ей прабабушкой по маминой линии, поэтому статус у Цици довольно особенный. Так что моя бабушка не может делать между нами разделения, несмотря на всю ее любовь ко мне. Особенно учитывая тот факт, что семья ее матери может в любой момент замолвить словечко в поддержку Цици.

Сун Цзынин весело добавил:

- Кроме того, на этой весенней охоте я завоевал только пятое место и потерял половину высокоранговых телохранителей. Е Мулан являлась командиром охотничьей команды, поэтому вполне естественно, что ее вызвали для покарания, так как она действовала по своей собственной инициативе.

Он улыбнулся.

- Могу себе представить, какой выговор получу от старейшин, когда вернусь домой. Что касается официальных санкций, которые наложит на меня семья, то их серьезность уже будет зависеть от того, какое количество усилий Цици приложила к написанию жалобы на меня.

Цянь Е даже не знал, как реагировать, когда такие, казалось бы, серьезные вещи преподносились так беззаботно, как делал это Цзынин. Он слегка улыбнулся:

- Я, возможно, и не знаю, что происходит в твоей семье, но, насколько я понимаю, выговор повлияет на твое испытание наследника, верно?

Если это и вправду было так, то Сун Цзынин действительно не шутил, когда говорил, что теперь они с Цици враги. Стоит только посмотреть, что творилось в семье Ин во время Испытания Наследника - там началась практически непримиримая война.

Но, вопреки его ожиданиям, Сун Цзынин засмеялся.

- Все не так серьезно, как ты думаешь. Как может кто-то вроде меня, со своей извечно колеблющейся позицией, таить надежду занять место главы рода? В худшем случае, выговор будет стоить мне ранга или двух.

Цянь Е нахмурился.

- Но... Зачем ты тогда потакал Е Мулан? Разве из-за ее действий не пострадает твоя репутация?

Сун Цзынин подпер свою руку другой рукой, поглаживая чашку, на которой было написано «Нет худа без добра», после чего беззаботно сказал:

- В итоге все сложилось хорошо, не правда ли? Послушай, это тот случай, когда даже я могу получить выговор как результат, поэтому можешь себе представить, насколько ужаснее будет наказание Е Мулан. К тому же, бабушка все равно уже разгневана. Неважно, насколько ценно лицо и репутация для клана Сун, они ни за что не примут эту помолвку, если кто-то вроде Цици еще раз или два озвучит клану свои жалобы.

Цянь Е был настолько изумлен, что лишился дара речи, глядя на своего улыбающегося старого друга. Он и понятия не имел, что Сун Цзынин тоже надеялся на расторжение своей помолвки. Стил седьмого юного мастера клана Сун полностью отличался от стиля Цици.

Госпожа Цици делала все возможное, чтобы разрушить свою репутацию, но Гу Лю оказался на

редкость терпеливым мужчиной. Даже Цянь Е понимал, что у Цици не было ни единого шанса заставить Гу Лю отменить помолвку по своей воле. С другой стороны, Сун Цзынин во всем потакал Е Мулан и позволял делать все, что той вздумается, поэтому она понемногу увлеклась и сама наломала дров. В то время как сам юный мастер оказался ни в чем не повинной жертвой, чья репутация пострадала благодаря его невесте. Если такая ситуация повторится еще раз-другой, тогда уже никто не сможет убедить старейшин дома Сун принять эту помолвку, вопреки желанию защитить репутацию семьи Сун. Цзынин улыбнулся:

– Я угодил в эту мелкую ссору с Цици только потому, что я не могу быть втянутым в конфликт наследников сразу двух семей. Даже если ты будешь служить семье Ин и в будущем, мы с тобой все равно не будем конфликтовать напрямую, поэтому тебе не стоит об этом слишком сильно беспокоиться.

Цянь Е покачал головой и произнес:

– Я был завербован Цици через Гильдию Охотников, вот и все. Эта весенняя охота будет моим последним заданием у нее.

Сун Цзынин на мгновение задумался, прежде чем ответить:

– Это будет наилучшим решением. Семья Ин подобрала настоящего профи для создания твоего резюме, этого вполне достаточно для того, чтобы временно обвести всех вокруг пальца. Но если ты и дальше будешь оставаться на важной позиции возле Цици, то они продолжают копаться в твоём прошлом до тех пор, пока правда не всплыла бы на поверхность.

На секунду Сун Цзынин остановился и сквозь черты его лица пробежал луч сомнений. Немного спустя он посмотрел куда-то вверх и вновь уставился на Цянь Е, после чего спросил:

– Ты знаешь историю шрама на своей груди?

Выражение на лице Цянь Е немного изменилось. Огромный шрам, который распростерся от его сердца до пупка, был его кошмаром, который длился практически всю его жизнь в Золотой Весне. Несмотря на то, что он со временем привык к боли, больше похожей на пытки, она все равно упорно замедляла скорость его культивации. Даже сейчас Цянь Е не знал, кто и почему оставил на его теле такую ужасную рану.

Сун Цзынин вздохнул и мягко спросил:

– Маршал Линь рассказывал тебе об этом?

Неожиданно Цянь Е накрыло волной беспокойства, и прежде чем ответить, он сделал глубокий вдох.

– Я не виделся с Маршалом Линь со времен своего выпуска.

После чего добавил:

– В то время Маршала отправили на Западную Границу, чтобы подавить мятеж. Кажется, боевая ситуация так и не улучшилась, несмотря на то, что прошло столько времени.

Спокойно выслушав его ответ, Сун Цзынин спросил снова:

– Маршал Линь прислал тебе хоть какую-то информацию об этом?

Цянь Е молчал. Цзынин продолжил:

– Это метка от кражи изначальной силы, а это значит, что ты был рожден с талантом первого класса или даже выше, и вполне возможно, что на месте твоей раны был полностью сформированный изначальный кристалл. Большинству людей приходится удалять блоки с девяти изначальных узлов, и концентрировать и превращать изначальную силу в вихрь, чтобы достигнуть ранга Воителя, прежде чем они, наконец, смогут создать кристалл. Кража изначальной силы в Империи огромное табу и большинство людей даже не посмеют произнести такие слова вслух. Все те, у кого есть способности совершать нечто подобное, являются очень важными людьми, которые стоят на вершинах общества.

Цянь Е молча слушал его разъяснения. Несмотря на то, что Цзынин говорил очень медленно и четко, прошло очень много времени, прежде чем Цянь Е, наконец, сумел понять смысл сказанных ему слов. Он посмотрел куда-то вверх и уставился глубоко в глаза друга, спросив:

– Кто они?

Сун Цзынин нагнулся к нему через стол и, сжав за плечо, тихо произнес:

– Императорская семья, четыре Дома, и еще несколько самых сильных экспертов Империи.

Наступила гробовая тишина. Цянь Е сидел совершенно неподвижно, пока не послышался тихий треск. Чашка в его руках разбилась и тонкие острые осколки больно впились в его ладонь. Из его плоти тут же хлынула кровь.

Сун Цзынин пристально посмотрел на него, и внезапно сказал:

– Юный мастер Маркиза Бованга сказал всем, что ты его друг детства. В отличие от большинства, Семья Вэй растит свое юное поколение, отсылая их в десятилетнее путешествие для того, чтобы они могли отточить себя. Так что это являлось бы вполне удовлетворительным объяснением. Впрочем, мне известно, что это ложь. Если мы посмотрим на время, то, скорее всего, ты и Вэй Циян попали в армию в один и тот же год. Однако, он член Однокрылых Ангелов, а всем известно, что Ангелы и Скорпионы являются соперниками в армейской среде.

Цянь Е криво улыбнулся ему. Он наконец понял, где великий юный мастер набрался своих улично-хулиганских привычек. После чего кратко изложил ему суть своей встречи с Вэй Потянем. В глазах Сун Цзынина промелькнуло что-то похожее на понимание.

– Тогда он также должен был рассказать тебе о том твоём сражении в Красных Скорпионах.

Цянь Е глубоко втянул воздух, прежде чем с затруднением смог произнести:

– Это связано с Маршалом Линь?

Сун Цзынин кивнул.

– Все ниточки и концы сводятся к Маршалу Линь Ситану. Даже файлы всех солдат, убитых в бою, были опечатаны офисом Маршала. Если бы я тогда случайно не заметил твоего имени в некрологах и не захотел бы провести расследование, через несколько месяцев никто даже не узнал бы того, что когда-то ты был членом Красного Скорпиона.

– Хватит, – прервал речь товарища Цянь Е, – я просто так не поверю в необоснованные доказательствами предположения.

Рука Цзынина на плече у Цянь Е на секунду стала тяжелее. Он спокойно произнес:

– Если ты хочешь в один прекрасный день узнать про это от самого Маршала Линь, то тебе надо жить, Цянь Е.

* * *

Рассвет и закат континента Инь, как обычно, двигались по своей орбите. Различие было только в том, что горный бриз стал намного теплее, словно оповещая о наступлении раннего лета.

Турнир один на один продолжился на следующий день на полигоне в назначенное время. Соперником Цянь Е на четвертый раунд стал сын аристократической семьи. Этот парень произвел на него впечатление; вроде бы их команда заняла десятое место на весенней охоте.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/321907>